

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-11

УДК 378.1+347+342.9

Оригинальная научная статья

Реформа государственной регламентации образовательной деятельности

И. Ю. Гольцяпина

*Омский государственный университет путей сообщения
Омск, Российская Федерация
e-mail: goltyapinaiu@mail.ru*

В. М. Филиппов

*Омский государственный университет путей сообщения
Омск, Российская Федерация
e-mail: fym-omgups@mail.ru*

Н. Я. Гарафутдинова

*Омский государственный университет путей сообщения
Омск, Российская Федерация
e-mail: natali_27omsk@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Эффективная система государственной регламентации в области образования позволяет исключить избыточные административные ограничения или барьеры для образовательных организаций. Наличие государственной регламентации образовательной деятельности обусловлено публично-правовыми началами образовательного права и необходимостью обеспечения прав обучающихся. *Постановка задачи.* Наличие правовых неопределенностей, коррупциогенных факторов в механизме государственной регламентации образовательной деятельности приводит к негативным последствиям для образовательных организаций, препятствует выполнению государственных функций социальной направленности. Излишнее нормативно-правовое регулирование традиционно приводит к аннулированию эффекта государственного контроля. Процесс смены ФГОС облегчает бремя обязанностей образовательных организаций, поскольку расширяется объем предоставляемых правомочий при разработке образовательной программы, однако увеличение объема диспозитивности приводит к проблемам проверок соблюдения требований к качеству, поскольку становится затруднительным аргументировать факт нарушения. *Методика и методология исследования.* В процессе исследования использовались теоретические и эмпирические методы. Применялись правовая аналогия, правовое сравнение, правовое абстрагирование. *Результаты.* Наблюдается очевидный дисбаланс между публичными и частными интересами государства в сфере образования. Изменение привычной и достаточно эффективной системы государственного контроля приводит к подмене одних общеизвестных и устоявшихся правовых категорий другими. Наблюдается отсутствие единообразия в правоприменении. Актуальными являются проблемы разработки ФГОС по областям и видам профессиональной деятельности. Современная система государственной регламентации характеризуется увеличением объема нормативной базы, а также ростом локального правотворчества, что приводит к невозможности исполнения всех обязательных требований. Ввиду отсутствия единообразных требований ФГОС целесообразно рассмотреть вопрос о введении института саморегулируемых организаций в сфере образования. *Выводы.* Проводимая стремительная перестройка системы государственной регламентации образовательной деятельности приводит к увеличению коллизий в образовательном законодательстве, в том числе среди основополагающих нормативно-правовых актов. Проводимая политика увеличения академической свободы образовательных организаций, их возможностей при разработке образовательных программ приводит к проблемам осуществления государственного контроля за качеством образовательной деятельности. Дальнейшее развитие системы государственной регламентации должно происходить в направлении совершенствования ФГОС, снижения административной нагрузки на образовательные организации.

Ключевые слова: лицензирование образовательной деятельности, государственная аккредитация образовательной деятельности, регуляторная гильотина

Для цитирования: Гольяпина И. Ю., Филиппов В. М., Гарафутдинова Н. Я. Реформа государственной регламентации образовательной деятельности // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 88–96. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-11>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-11
Full Article

Reform of state regulation of educational activities

Goltyapina, I. Yu.

*Omsk State Transport University
Omsk, Russian Federation
e-mail: natali_27omsk@mail.ru*

Philippov, V. M.

*Omsk State Transport University
Omsk, Russian Federation
e-mail: natali_27omsk@mail.ru*

Garafutdinova, N. Ya.

*Omsk State Transport University
Omsk, Russian Federation
e-mail: natali_27omsk@mail.ru*

Abstract. Introduction. An effective system of state regulation in the field of education makes it possible to eliminate excessive administrative restrictions or barriers for educational organizations. The existence of state regulation of educational activities is due to the public-legal principles of educational law and the need to ensure the rights of students. **Problem statement.** The presence of legal uncertainties, corruption-causing factors in the mechanism of state regulation of educational activities leads to negative consequences for educational organizations, hinders the performance of state functions of a social orientation. Excessive legal regulation traditionally leads to the cancellation of the effect of state control. The process of changing the Federal State Educational Standard eases the burden of responsibilities of educational organizations, since the scope of the powers granted in the development of an educational program is expanding, however, an increase in the volume of dispositivity leads to problems of quality compliance checks, since it becomes difficult to argue the fact of violation. **Methodology of the study.** Theoretical and empirical methods were used in the research process. Legal analogy, law comparison and legal abstraction were used. **The results.** There is an obvious imbalance between the public and private interests of state in the field of education. A change in the usual and sufficiently effective system of state control leads to the substitution of some well-known and well-established legal categories by others. There is a lack of uniformity in law enforcement. The problems of the development of the Federal State Educational Standard by areas and types of professional activity are relevant. The modern system of state regulation is characterized by an increase in the volume of the regulatory framework, as well as the growth of local law-making, which leads to the impossibility of fulfilling all mandatory requirements. Due to the lack of unified requirements of the Federal State Educational Standard, it is advisable to consider the introduction of the institute of self-regulating organizations in the field of education. **Conclusions.** The ongoing rapid restructuring of the system of state regulation of educational activities leads to an increase in conflicts in educational legislation, including among the fundamental normative legal acts. The current policy of increasing the academic freedom of educational organizations, their capabilities in the development of educational programs leads to problems of state control over the quality of educational activities. Further development of the system of state regulation should take place in the direction of improving the Federal State Educational Standard and reducing the administrative burden on educational organizations.

Keywords: licensing of educational activities, state accreditation of educational activities, regulatory guillotine

Citation: Goltzapina, I. Yu., Philippov, V. M., Garafutdinova, N. Ya. [Reform of state regulation of educational activities]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 88–96. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-11>

Введение. Государственная регламентация образовательной деятельности является фундаментальным элементом системы государственного управления образованием в Российской Федерации. Необходимость государственной регламентации образовательной деятельности обусловлена публично-правовыми началами образовательного права. Именно публичный характер дает возможность установить единообразные правила подготовки специалистов необходимой квалификации независимо от образовательной организации, создать условия для реализации прав обучающихся. Императивное закрепление общих требований способствует систематизации образовательного законодательства, наиболее полному удовлетворению образовательных потребностей личности, развитию системы государственных гарантий в сфере образования, формированию и наращиванию экономического потенциала, повышению конкурентоспособности образовательных организаций.

Эффективная система государственной регламентации позволяет исключить избыточные административные ограничения или барьеры [1] в процессе приобретения или подтверждения определенного статуса образовательными организациями при осуществлении государственного контроля (надзора).

Постановка задачи. Наличие правовых неопределенностей, коррупциогенных факторов в механизме государственной регламентации образовательной деятельности приводит к негативным последствиям для образовательных организаций, препятствует выполнению государственных функций социальной направленности. Следствием этого является утрата финансовой стабильности и устойчивого положения образовательной организации на рынке как определенного региона, так и страны в целом. Особо следует отметить, что перечисленные организационные трудности сказываются и на обучающихся, что свидетельствует о наличии существенных недостатков в системе государственной регламентации в сфере образования.

Представляется особо важной переработка тех положений образовательного законодательства, которые попадают под определение коррупциогенного фактора, предусмотренного Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2]. Такие положения

устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и(или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для коррупции. Если проанализировать практику проведения процедуры государственной аккредитации, то остановится очевидным, что многие принимаемые решения об отказе в государственной аккредитации не являются аргументированными. С течением времени к такому пониманию приходят как аккредитованные эксперты, так и должностные лица Рособрнадзора [3].

Методика и методология исследования. Полученные результаты и выводы сформулированы при использовании совокупности как теоретических, так и эмпирических научных методов. Использование правовой аналогии и правового сравнения позволило заметить, что вновь принимаемые изменения образовательного законодательства не всегда способствуют эффективной правореализации. Метод правового абстрагирования позволил рассмотреть проблемы с позиции ученых-административистов, сделать выводы о сущности реформы государственной регламентации образовательной деятельности в современных условиях модернизации российского образования. Все сформулированные выводы дополнялись аргументами, полученными эмпирическим путем при исследовании практики проведения мероприятий, проводимых в рамках мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования и государственной аккредитации образовательной деятельности.

Результаты. Изучение практики проведения государственной аккредитации за несколько лет позволяет заметить, что одни и те же деяния перестают квалифицироваться как нарушающие положения федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС). Это обусловлено тем, что большинство положений ФГОС разных поколений содержат оценочные требования, которые трактуются по-разному и не должны рассматриваться как обязательные, подлежащие проверке. Такие общеобязательные правила формулируются законодателем с учетом того, что образовательные организации по-разному будут их трактовать на практике. В этой связи принимать различные юридически значимые решения,

основанные на таких неоднозначных формулировках, в рамках официальных процедур представляется недопустимым.

Исследователи при рассмотрении наиболее подверженных коррупции областей в сфере образования обоснованно называют лицензирование и государственную аккредитацию образовательной деятельности. Значительная часть коррупционных проявлений становится возможной благодаря дефектам законов и подзаконных нормативных правовых актов, некоторые из них появляются по недосмотру или вследствие юридических ошибок, совершенных правотворческими органами, либо с целью завуалировать коррупционные действия и схемы [4; 17].

А. М. Цирин отмечает, что, с одной стороны, в рамках нормотворческой деятельности формируются правовые основы противодействия коррупции, а с другой – появляются положения, способствующие коррупции при их применении. Обеспечить высокое антикоррупционное качество правовых актов – задача, от выполнения которой зависит эффективность национальной антикоррупционной политики [5].

В свете изложенного полагаем обоснованной заявленную реформу государственной регламентации образовательной деятельности. Т. Н. Трошкина и А. Н. Козырин полагают, что государственный контроль в сфере образования представляет собой одно из направлений государственной регламентации образовательной деятельности и в этом качестве участвует в управлении системой образования [6].

Действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [7] (далее – Закон об образовании) в процессе принятия декларировался авторами как направленный на расширение образовательных возможностей граждан, создание правовых условий для развития инновационной экономики в сфере образования. И с этой же целью вводилась система государственной регламентации. В этой связи исследование публично-правовых начал образовательного законодательства, соотношение с частно-правовыми положениями отдельных нормативных актов приобретает все большую актуальность.

Категория государственной регламентации была предусмотрена действующим законом об образовании и является относительно новой для системы государственного управления системой образования в России. Согласно статье 90 закона об образовании государственная регламентация образовательной деятельности включает в себя лицензирование образовательной деятельности, государственную аккредитацию образовательной деятельности, государственный контроль (надзор) в сфере образования. Именно по этим направлениям на протяжении ряда лет осуществлялся контроль со стороны государства за образовательной деятельностью. В настоящее

время произошли изменения в системе государственной регламентации. В первую очередь это касается процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности и государственного контроля качества образования.

Вопросы качества образования являются предметом рассмотрения многих исследователей. Это обусловлено в первую очередь тем, что качество является неотъемлемой составляющей современного образования. Постулируется, что образовательные организации должны обеспечить качество оказываемых образовательных услуг [8]. Это приводит к необходимости изучения теоретической и организационной основ системы государственного контроля за качеством образования.

На протяжении ряда лет качество образования со стороны государства проверялось посредством процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности и государственного контроля качества образования. Кроме того, качество образования контролируется посредством различных мониторингов, которые только увеличивают административную нагрузку [9]. Так, Ю. А. Демашова и Т. Б. Куликова отмечают, что система мониторинга остается труднодоступной для понимания [10].

Законодатель обозначал предмет аккредитационной экспертизы как определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся требованиям ФГОС. В будущем определение будет базироваться на соответствии аккредитационным показателям. Что касается проверки качества образования, то в этом направлении традиционно возникает много вопросов. При изучении вопросов качества образования не всегда понятно, какие требования ФГОС определяют содержание качества образования, поскольку это также можно трактовать по-разному.

Оценивая процесс смены образовательных стандартов, можно заметить следующее. С одной стороны, каждое последующее поколение стандартов облегчает бремя обязанностей образовательных организаций, поскольку расширяется объем предоставляемых правомочий при разработке образовательной программы. Неизменными остаются самые необходимые требования. С другой стороны, увеличение объема диспозитивности приводит и к проблемам проверок соблюдения требований к качеству, поскольку становится затруднительным аргументировать факт нарушения.

Априори сфера образования подразумевает жесткий контроль со стороны государства, в том числе за качеством оказываемых образовательных услуг. При этом каждое последующее поколение стандартов приводит к необходимости перестройки системы контроля качества образования, и в ходе оценки затраченных на перестройку ресурсов возникает

вопрос об обоснованности и эффективности правореализации вновь принимаемых ФГОС.

Излишнее нормативно-правовое регулирование традиционно приводит к аннулированию эффекта государственного контроля. Однако и противоположная ситуация, когда квалификация специалиста может быть присвоена на базе освоения образовательной программы, в основу которой положена только одна обобщенная трудовая функция из профессионального стандарта, представляется нелогичной. Более того, законодатель планирует в скором времени ввести в действие совершенно новые образовательные стандарты, которые будут разрабатываться не только по конкретной специальности или направлению подготовки, но и по уровням образования, укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, а также по областям и видам профессиональной деятельности, утверждаемым в соответствии с трудовым законодательством [11].

При этом целесообразно отметить, что необходимость формирования требований к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции на основе соответствующих профессиональных стандартов была предусмотрена законодателем в 2015 г. Актуализированные ФГОС, ориентированные на профессиональные стандарты, принимались в разное время, причем значительное количество было принято в 2018–2020 гг. Это свидетельствует об определенной непоследовательности принимаемых требований, поскольку за такой промежуток времени образовательные организации не могли выпустить достаточного количества обучающихся и проанализировать удовлетворенность работодателей. В этой связи оценить эффективность правореализации рассматриваемых норм не представляется возможным ввиду незначительного периода ее действия.

Подобные изменения вызывают множество вопросов как со стороны возможных разработчиков образовательных программ, так и с позиции вероятных контрольно-надзорных мероприятий. Как будет выглядеть ФГОС, например, по укрупненной группе направлений подготовки 38.00.00 «Экономика и управление» сказать сложно. Менее всего понятно, как можно объединить совершенно разные направления подготовки бакалавриата, например, «Государственное и муниципальное управление» и «Товароведение». В общей сложности укрупненная группа 38.00.00 «Экономика и управление» по уровню бакалавриата включает 8 ФГОС, многие из них объединить достаточно сложно.

Еще менее понятным является принятие ФГОС по областям и видам профессиональной деятельности, утверждаемым в соответствии с трудовым законодательством. Так, если говорить о таком виде

профессиональной деятельности, как «Финансы и экономика», то в настоящее время он охватывает 43 профессиональных стандарта. Такой ФГОС будет содержать лишь общие требования.

В свете изложенного хотелось бы отметить, что в отдельных случаях такое обобщение приведет лишь к фактическому снижению качества образования. Подобное нормотворчество приводит к мысли о том, что законодатель отстраняется от какого-либо регулирования содержания образования. Принудительное введение в систему образования на протяжении ряда лет профессиональных стандартов и одномоментная отмена таких ФГОС приведет к дополнительному локальному правотворчеству. В этих условиях можно было бы рассмотреть возможность внедрения саморегулируемых организаций в сфере образования. Вероятно, это могло бы обеспечить хоть какое-то единство требований к реализуемым образовательным программам в рамках одного ФГОС.

Увеличивают различия в образовательных программах, реализуемых разными вузами по одному ФГОС, и факт отсутствия примерных образовательных программ по большинству специальностей, и факт минимизации количества обязательных для освоения в качестве федерального компонента дисциплин.

Остановимся на изменениях, внесенных в Закон об образовании в части обязательности применения примерных основных образовательных программ. По замыслу законодателя, примерная программа высшего образования должна была содержать примерный учебный план, требования к материально-техническому обеспечению, иные компоненты. Остается сожалеть, что законодателем отменены требования по использованию примерных основных образовательных программ.

Становится очевидным, что перевес в сторону частных интересов приводит к невозможности обеспечить в должной мере права обучающихся и провести государственный контроль.

Изложенное свидетельствует о необходимости изменения правового содержания понятия «качество образования» либо об изменении подходов к проверкам соблюдения обязательных требований в области качества образования.

Федеральным законом № 170-ФЗ изменены направления государственного контроля (надзора) в сфере образования [12]. В настоящее время государственный контроль (надзор) в сфере образования структурируется по уровням государственного управления: федеральный, уровень субъекта РФ и муниципальный уровень. Изменился и предмет федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования с 1 июля 2021 г.

Для сравнения отметим, что ранее государственный контроль (надзор) в сфере образования

предусматривал лицензионный контроль, который теперь входит в государственный контроль (надзор) в сфере образования. С 1 марта 2022 г. государственная аккредитация становится бессрочной, а процедура государственной аккредитации будет направлена в большей части не на выявление соответствия требованиям ФГОС, а на выполнение определенных показателей [13]. Именно вводимые аккредитационные показатели будут вызывать особый интерес, поскольку эта категория является новой и практики проведения проверок выполнения аккредитационных показателей пока не было.

Правовые последствия невыполнения аккредитационных показателей достаточно серьезные. Так, при выявлении факта невыполнения аккредитационных показателей выносится постановление и устанавливается срок для устранения нарушений. При неисполнении предписания возбуждается дело об административном правонарушении и запрещается прием в образовательную организацию сроком на один год (прием может быть запрещен полностью или частично). При вынесении повторного предписания образовательная организация также лишается государственной аккредитации.

Несмотря на значимость, которую приобретает категория аккредитационных показателей, законодатель не раскрывает ее содержание в Законе об образовании, такой перечень утвержден подзаконным актом. Это способствует постоянным изменениям списка показателей.

По словам руководителя Рособрнадзора А. А. Музаева, новая модель государственной регламентации образовательной деятельности меняется существенным образом. Изменения коснутся не только проверки качества образования, но и порядка лицензирования образовательной деятельности. Для обоснования необходимости модернизации действующей много лет системы государственной регламентации образовательной деятельности приводятся разные аргументы: это и невалидность ФГОСов для оценки качества образования [14], и дублирование предмета государственной аккредитации и государственного контроля качества образования. Вывод о невалидности требований ФГОС также подтверждается практикой.

Однако вряд ли чьи-то частные трактовки означают, что следует полностью изменять всю систему. Основные положения, касающиеся наличия обязательных дисциплин, структуры, срока освоения образовательной программы должны соблюдаться, и в связи с чем соблюдение требований ФГОС не будет являться обязательным условием государственной аккредитации, ответить сложно. После 1 марта 2022 г. применить лишение государственной аккредитации возможно лишь за невыполнение повторного предписания в отношении соблюдения аккредитационных показателей. Будет осуществлен

переход к бессрочной государственной аккредитации для тех вузов, срок действия свидетельства которых не истекает до 1 марта 2022 г.

Наибольший интерес, конечно, вызывают аккредитационные показатели. Отметим, что на протяжении нескольких месяцев их список существенно менялся [13]. Несомненно, отдельные показатели большинству вузов выполнить достаточно сложно, и в этой связи предстоящие изменения могут принести большие проблемы.

Положительным моментом является то, что аккредитация станет возможной не только по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, но и по конкретной специальности и даже по отдельно взятой образовательной программе. Также следует отметить, что с 1 марта 2022 г. планируется отказаться от выдачи свидетельств о государственной аккредитации на бланках строгой отчетности в бумажном виде. На замену им придет внесение записи о государственной аккредитации образовательных программ, укрупненных групп специальностей и направлений подготовки в специальный реестр, без выдачи свидетельства в форме бумажного или электронного документа. Это уже произошло с бланками лицензий и приложений к ним.

Изменения коснутся и лицензионного контроля. Как следует из вышесказанного, планируется проводить только государственный контроль (надзор) в сфере образования, который будет включать и лицензионный контроль в сфере образования; оценка соблюдения лицом, имеющим лицензию на осуществление образовательной деятельности, лицензионных требований проводится в рамках государственного контроля (надзора) посредством плановых и внеплановых проверок [15]. Заметим, что действующее в настоящее время положение о лицензировании образовательной деятельности будет применяться по 1 сентября 2026 г., поскольку срок был продлен [16].

Нельзя не отметить и терминологические изменения, поскольку именно в сфере образования не будет использоваться термин «лицензионный контроль», который проводится по отношению ко всем лицензиатам [17]. Тем самым мы наблюдаем некоторую подмену одних устоявшихся правовых категорий другими.

Заметим, что до распада СССР, а также в период с момента его распада до второй половины 1992 г. для сферы образования не было предусмотрено таких процедур, как лицензирование, государственная аккредитация, государственная аттестация. Высшие учебные заведения работали в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР [18]. Впервые термин «лицензирование» применительно к образовательной деятельности был введен Законом Российской Федерации от 10 июля

1992 г. «Об образовании» [19]. Впервые категория государственной аккредитации была введена 23 октября 1993 г. Положением о Государственном комитете РФ по высшему образованию [20]. Причем в самом законе № 3266-1 «Об образовании» статьи 33.1 «Лицензирование образовательной деятельности» и 33.2 «Государственная аккредитация образовательных учреждений, научных организаций» появились значительно позже, в 2010 г., после вступления в силу Федерального закона от 8 ноября 2010 г. № 293-ФЗ. С этого момента, о чем свидетельствует изложенное, система государственного управления сферой образования претерпела значительные изменения.

Приведенные рассуждения вызывают вопрос: будет ли проверяться соблюдение требований ФГОС? Будет, однако, учитывая снижающийся объем требований ФГОС, которые можно проверить и аргументировать факт нарушения, такой контроль будет становиться все более формальным.

Выводы. Резюмируя изложенное, следует заметить, что проводимая стремительная перестройка системы государственной регламентации образовательной деятельности приводит к увеличению коллизий в образовательном законодательстве, изменению достаточно эффективной системы государственного контроля, подмене одних общеизвестных и устоявшихся правовых категорий другими.

Отсутствие государственно-правового регулирования разрабатываемых образовательных программ высшего образования приводит к неоправданной и чрезмерной свободе образовательных организаций. Подобная правореализация приводит к фактическому снижению качества профессионального образования.

Дальнейшее развитие системы государственной регламентации должно происходить в направлении совершенствования федеральных государственных образовательных стандартов, снижению административной нагрузки на образовательные организации и выработке таких аккредитационных показателей, которые будут основаны на ФГОС. Система государственной регламентации, которая будет опираться на постоянно изменяющиеся показатели, не позволит эффективно осуществлять образовательную деятельность многим образовательным организациям и приведет к невозможности полноценной реализации права на образование.

Особо важным представляется исключение из системы государственной регламентации образовательной деятельности таких положений образовательного законодательства, которые можно рассматривать как коррупциогенные факторы. Также целесообразным представляется внедрение института саморегулирования в целях координации содержательной части профессиональных образовательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины»: утв. Правительством Российской Федерации 09 июля 2019 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/563581401?section=status> (дата обращения: 10.08.2021).
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.
3. Общественный совет при Росособрнадзоре обсудил показатели для проведения аккредитации образовательной деятельности // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки: официальный сайт. URL: <http://obrnadzor.gov.ru/news/obshhestvennyj-sovet-pri-rosobrnadzore-obsudil-pokazateli-dlya-provedeniya-akkreditacii-obrazovatelnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 10.08.2021).
4. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: [коллективная моногр.] / отв. ред. М. Н. Цирин, Е. И. Спектр. Москва, 2013. 304 с.
5. Цирин А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 138–145.
6. Трошкина Т. Н., Козырин А. Н. Государственный контроль качества образования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 22–29.
7. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
8. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: [коллективная моногр.] / под ред. Н. В. Путило, Н. С. Волковой. Москва: Юриспруденция, 2015. 480 с.
9. Об осуществлении мониторинга системы образования: Постановление Правительства РФ от 5 авг. 2013 г. № 662 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 33. Ст. 4378.
10. Куликова Т. Б., Демашова Ю. А. Правовые основы мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 66–70.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Федер. закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105260041> (дата обращения: 26.05.2021).

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: Федер. закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106110081?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5> (дата обращения: 11.06.2021).

13. С 1 марта 2022 года госаккредитация вузов станет бессрочной // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/06/02/s-1-marta-2022-goda-gosakkreditaciia-vuzov-stanet-bessrochnoj.html> (дата обращения: 10.08.2021).

14. Официальный сайт информационного агентства Башинформ.рф. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1594243-bgpu-im-m-akmully-posetil-glava-rosobrnadzora-anzor-muzaev> (дата обращения: 10.08.2021).

15. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования: Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 997 // Гарант.ру : информационно-правовой

портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401305336/> (дата обращения: 29.06.2021).

16. О лицензировании образовательной деятельности : Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1490 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74580208/> (дата обращения: 29.06.2021).

17. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

18. Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР : Постановление Совета Министров СССР от 22 янв. 1969 г. № 64 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6994.htm (дата обращения: 10.08.2021).

19. Об образовании : Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (дата обращения: 10.08.2021).

20. Об утверждении Положения о Государственном комитете Российской Федерации по высшему образованию : Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1083. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102093168&backlink=1&&nd=102026845> (дата обращения: 10.08.2021).

REFERENCES

1. Methodology to implement the action plan («Roadmap») for realizing the mechanism of the «regulatory guillotine»: approved by the Government of the Russian Federation on May 29, 2019. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: [https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-\(Dorozhnoy-karty\)-po-realizatsii-mehanizma](https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-(Dorozhnoy-karty)-po-realizatsii-mehanizma) (accessed 10.8.2021). (In Russ.).

2. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Federal Law of 17.07.2009 No. 172-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 29, art. 3609. (In Russ.).

3. Official website of the Federal service for supervision of education and science. *Federal Service for Supervision of Education and Science: official site*. URL: <http://obrnadzor.gov.ru/news/obshhestvennyj-sovet-pri-rosobrnadzore-obsudil-pokazateli-dlya-provedeniya-akkreditaczii-obrazovatelnoj-deyatelnosti> (accessed 10.08.2021). (In Russ.).

4. Tsirin M. N., Spektr E. I. (eds.) *Corruption in legislation: causes, factors, overcoming*. Moscow, 2013, 304 p. (In Russ.).

5. Tsirin A. M. Anti-corruption expertise in Russia and foreign countries: a comparative legal study. *Journal of Foreign Law and Comparative Law*, 2018, no. 4, pp. 138–145. (In Russ.).

6. Troshkina T. N., Kozyrin A. N. State control of the quality of education. *Russian laws: experience, analysis, practice*, 2017, no. 6, pp. 22–29. (In Russ.).

7. On education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 no. 273-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53, pt. 1, art. 7598. (In Russ.).

8. Putilo N. V., Volkova N. S. (eds.) *Educational legislation of Russia. A new milestone in development*. Moscow, 2015, 480 p. (In Russ.).

9. Monitoring the education system: Resolution of the Government of the Russian Federation of 05.08.2013 no. 662. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 33, art. 4378. (In Russ.).

10. Kulikova T. B., Demashova Yu. A. Legal framework for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education. *Administrative law and process*, 2018, no. 2, pp. 66–70. (In Russ.).

11. On amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation": Federal Law of 26.05.2021 no. 144-FZ. *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105260041> (accessed 05.26.2021). (In Russ.).

12. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation related to adoption of the Federal Law

"On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation": Federal Law of 11.07.2021 no. 170-FZ. *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106110081?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5> (accessed 06.11.2021). (In Russ.).

13. Since March 1, 2022, state accreditation of universities will become indefinite. *Russian newspaper*. URL: <https://rg.ru/2021/06/02/s-1-marta-2022-goda-gosakkreditaciia-vuzov-stanet-bessrochnoj.html> (accessed 10.08.2021). (In Russ.).

14. *Official website of the information agency Bashinform.rf*. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1594243-bgpu-im-m-akmully-posetil-glava-rosobrnadzora-anzor-muzaev> (accessed 10.08.2021). (In Russ.).

15. On approval of the Regulation on federal state control (supervision) in the field of education: Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.06.2021 no. 997. *Garant.ru: information and legal portal*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401305336/> (accessed 29.06.2021). (In Russ.).

16. On licensing educational activities: resolution of the Government of the Russian Federation of 18.09.2020

no. 1490. *Garant.ru: information and legal portal*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74580208/> (accessed 29.06.2021). (In Russ.).

17. On licensing certain types of activities: Federal Law of 04.05.2011 no. 99-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 19, art. 2716. (In Russ.).

18. On the approval of the regulations on higher educational institutions of the USSR: Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 22.01.1969 no. 64. *Library of regulatory legal acts of the USSR*. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6994.htm (accessed 10.08.2021). (In Russ.).

19. On education: RF law of 10.07.1992 no. 3266-1. *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (accessed 10.08.2021). (In Russ.).

20. *On approval of the Regulations on the State Committee of the Russian Federation for Higher Education: Resolution of the Council of Ministers - government of the Russian Federation of 23.10.1993 no. 1083*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102093168&backlink=1&&nd=102026845> (accessed 10.08.2021). (In Russ.).

Информация об авторах

Гольяпина Ирина Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Таможенное дело и право», Омский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35, e-mail: golyapinaiu@mail.ru).

Филиппов Виктор Михайлович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Электроснабжение железнодорожного транспорта», Омский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35, e-mail: fvm-omgups@mail.ru).

Гарафутдинова Наталья Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право», Омский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35, e-mail: natali_27omsk@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 20.08.2021

После доработки 27.01.2022

Принята к публикации 28.01.2022

Information about the authors

Irina Yu. Golyapina – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department «Customs and Law», Omsk State Transport University (35, Karl Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation, e-mail: golyapinaiu@mail.ru).

Victor M. Philippov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the department «Railway power supply», Omsk State Transport University (35, Karl Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation, e-mail: fvm-omgups@mail.ru).

Natalia Ya. Garafutdinova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Customs and Law», Omsk State Transport University (35, Karl Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation, e-mail: natali_27omsk@mail.ru).

The paper was submitted 20.08.2021

Received after reworking 27.01.2022

Accepted for publication 28.01.2022